

ВОЗВРАЩАЯСЬ В СОРОК ПЕРВЫЙ. Сталин, Гитлер и Суворов

В канун праздника 50-летия Победы по книжным лоткам продолжают свое шествие книги В. Суворова "Ледокол" и "День-М". На сотнях страниц автор стремится доказать главное: в тот период СССР сам готовился к нападению на Германию, и гитлеровское нашествие было вынужденной превентивной мерой. Что думают отечественные военные историки о том периоде? Каковы их нынешние оценки? Наш собеседник - доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук Александр ОРЛОВ.

- Александр Семенович, книги Суворова прочли многие, его позиция ясна. Давайте попробуем спокойно, без пропагандистских штампов, посмотреть на весь комплекс проблем, связанных с началом Великой Отечественной войны.

- Творчество Суворова - напомним, что за этим псевдонимом стоит перебежавший на Запад офицер Советской Армии Владимир Резун, - я бы назвал тенденциозной трактовкой событий, которые большей частью действительно имели место.

- Но все же кое-какие факты из приводимых Суворовым- Резуном признаются сейчас всеми историками. Например, документально установлено, что в мае 1941 г. советский Генштаб предлагал нанести упреждающий удар по группировке немецких войск, стянутой к советско-германской границе.

- Да, было такое. Есть в книгах Резуна и другие факты, имевшие место. Но дело в том, что, будучи вырванными из контекста общей военно-политической обстановки, они создают искаженную картину действительности.

Обращаясь к ситуации, сложившейся в первой половине 1941 г., давайте выясним два вопроса: имело ли советское правительство намерение нападать на Германию и возможность осуществить такое нападение?

Для подготовки превентивной войны необходимы были следующие условия (кстати, самой Германией они были выполнены): решение политического руководства страны; полностью отмобилизованная армия, укомплектованная по штатам военного времени; план проведения кампании, подобный плану "Барбаросса", который был бы доведен до войск. В СССР в 1941 г. этих условий создано не было.

Итак, представьте: весна 1941 года. На тот момент единственной державой на Европейском континенте, способной противостоять Германии, не считая Советского Союза, остается воюющая с "третьим рейхом" Англия. Однако успехи вермахта на западе и в Средиземноморье возрастают. Самолеты люфтваффе бомбят английские города. После захвата Греции и Югославии немцы высаживаются на Крите. Открывается дорога через Сирию, управлявшуюся союзным Германии французским вишистским правительством, а также Ирак к ближневосточной нефти.

По логике Сталина, без нефтеносных районов Англия долго не продержится. Гитлер силен, как никогда. Спасение для Англии - открытие антигитлеровского фронта на востоке. Для советского руководства, наоборот, есть надежда на то, что Гитлер воздержится от нападения на СССР, помня об исходе первой мировой войны и опасаясь воевать на два фронта.

Мы сейчас подзабыли ту степень взаимного недоверия, которой были тогда наполнены советско-британские отношения. Сталин относился к Англии с подозрением, не видя большой разницы между "мюнхенцем" Чемберленом и сменившим его в 1940 г. Черчиллем.

В свою очередь англичане считали СССР невоюющим союзником Германии. Известно, что зимой 1940 г.

правительство Англии помогало Финляндии в войне против СССР поставками вооружений и даже планировало нанести авиационные удары по северным портам и нефтепромыслам на Кавказе. В конце мая 1941 г. английские войска заняли Ирак. Одной из целей этой операции было держать под угрозой британских ВВС нефтяные предприятия Баку. Таков был уровень отношений.

К тому же один за другим происходят события, которые еще больше увеличивают подозрительность Сталина. 18 апреля Молотову - тогда наркому иностранных дел - передается меморандум английского посла в СССР. Общий смысл таков: в случае затягивания войны с Германией Англия может прийти к мысли о ее окончании. И тогда немцы получают простор для экспансии на восток.

10 мая в Англию прилетает Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по партии, второе лицо в германском рейхе. В чем миссия Гесса - в Москве пока не знают, однако немецкие авианалеты на английские города прекращаются в тот же день. Перед сталинским руководством встает кошмарный призрак англо-германского сговора.

И вот в такой ситуации в Кремль потоком идут сообщения английских дипломатов о близком нападении Гитлера! Сталин им не верит, полагая, что англичане хотят спровоцировать его на развертывание войсковых группировок в приграничных районах и вызвать немедленный удар немцев. Своей агентуре Сталин также не верит, поскольку она сообщает то же, что и англичане.

Установка Сталина - любой ценой не допустить нападения Германии в 1941 г. В Кремле хорошо понимают, что страна и армия не готовы к войне. Нужен по меньшей мере год - а там, в 42-м, СССР уже будет более или менее готов к отражению агрессии.

Отсюда главная задача - протянуть время до осени, когда дожди и грязь сделают наши дороги непроходимыми для немецкой техники. А потом морозы не позволят вермахту эффективно воевать на нашей территории.

А пока что делается все, чтобы "умиротворить" Гитлера, не дать ему повода обвинить Советский Союз в действиях, враждебных Германии. 8 мая ТАСС опровергает слухи о сосредоточении советских войск на западных границах. На следующий день СССР разрывает дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Бельгии, Норвегии, Югославии. 12 мая советское правительство официально признает прогерманский режим Рашида Али в Ираке, установленный в ходе антибританского мятежа. Поставки товаров в Германию выполняются неукоснительно.

14 июня, когда напряженность ожидания приблизилась к критической черте, публикуется известное сообщение ТАСС. В нем говорится, что слухи о намерении Германии предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, как и слухи о том, что СССР готовится напасть на Германию. Цель сообщения - вызвать реакцию Германии, завязать новые переговоры - и снова тянуть время.

Однако результат получился обратный: Гитлер уже считал излишними какие-либо объяснения с СССР. А вот своих сограждан в самый канун войны сталинское руководство вводило в заблуждение.

Более того, когда война уже началась, первой задачей советских дипломатов в Лондоне было выяснить: не изменилась ли политика Англии, будет ли она продолжать войну? И только выступление Черчилля по радио в какой-то мере - и то не окончательно - успокоило Кремль.

- Давайте теперь перейдем с геополитического уровня на военный.

- Полностью отобомбированной армии, способной предпринять крупномасштабное вторжение на территорию противника на большую глубину, к лету 1941 г. у нас не было. Вооруженные силы

находились в стадии реорганизации и перевооружения. Трехмиллионная армия 1939 года разворачивалась в пятимиллионную. Судя по планам боевой и командирской подготовки 1941 года, предполагалось, что эта армия станет полностью боеспособной к 1942 г.

Отсутствовало и третье из упомянутых выше условий - план стратегического развертывания войск для нанесения упреждающего удара, который был бы доведен до исполнителей, предназначенных для участия в нем. В начале мая 1941 г. командующие войсками приграничных округов получили директиву наркома обороны, которая требовала на базе созданного Генштабом плана "обороны государственной границы 1941 г." к 25 мая разработать свои планы обороны и планы ПВО. Такие планы были составлены к 10 - 20 июня, но нарком так и не успел их утвердить.

Правда, в отличие от Сталина командование Красной Армии видело масштабы нарастающей угрозы, стремилось принять адекватные меры и привести в боевую готовность войска приграничных округов. Предполагалось, что в случае германской агрессии войска западных округов в ходе кратковременного приграничного сражения свяжут боями армии вермахта, что позволит провести общую мобилизацию - как это было в первую мировую войну. После этого Красная Армия перейдет в решительное наступление до полного разгрома врага. А 15 мая Генштаб предлагает подготовить упреждающий удар, учитывая, что Германия держит свою армию отмобилизованной, имеет возможность опередить Красную Армию в развертывании и нанести внезапный удар.

- Но такой превентивный удар так или иначе означал бы начало "большой войны", которую надеялись оттянуть...

- Поэтому это предложение и не получило дальнейшего развития. Как позднее вспоминал Жуков, "нам было категорически запрещено производить какие-либо выдвижения войск на передовые рубежи по плану прикрытия без личного разрешения Сталина".

Справедливости ради надо сказать, что для осуществления этого плана уже не хватало времени. Генштабом предлагалось провести удар с целью окружения и уничтожения немецкой группировки в Польше, однако его подготовка могла закончиться лишь к началу июля. Надо подчеркнуть, что предложение Генштаба предусматривало все-таки не нападение на Германию, а срыв нападения на СССР, когда противник уже заканчивал подготовку к агрессии.

Но поскольку угроза германского вторжения нарастала, кое-какие меры все же принимались. В мае "на сборы" было привлечено около 800 тыс. резервистов, началось выдвижение четырех армий из глубины страны в западные округа. Но меры эти были половинчатыми и запоздалыми, даже имевшиеся в распоряжении силы так и не были приведены в боевую готовность.

- Вот тут мы подходим к важнейшему вопросу: каковы были эти силы? Согласно Суворову, с советской стороны в 1941 г. у границы находилась самая мощная в мировой истории группировка войск.

- Это преувеличение. Нанести крупное поражение вермахту теми силами, которые находились в приграничных округах, при той степени боеспособности и боеготовности, которую они имели, было вряд ли возможно. Хотя если бы даже то, что имелося в западных округах, своевременно было приведено в боевую готовность, первые оборонительные сражения Великой Отечественной войны были бы, вероятно, иными.

Итак, в июне 1941 г. пятимиллионной немецкой армии вторжения противостояли войска, насчитывавшие около трех миллионов человек. Да, группировка войск наших западных округов превосходила противника по танкам (в соотношении 3 : 1) и боевым самолетам (1,5:1). Но из 14 тыс. танков на 22 июня только 3,8 тыс. были боеготовыми - это значит, что по боеготовым танкам соотношение было примерно равным. Новых типов танков - KV и Т-34 - в войсках было 10 - 12%. Устаревшие типы - Т-26, БТ-7, Т-28, Т-35 и другие - в большинстве своем требовали ремонта, однако ремонтная база составляла лишь 10% от

потребности.

Из 9000 самолетов 1196 не имели летных экипажей, 13% были неисправными. Новых самолетов - таких, как Ил-2, МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, Пе-2, Су-2, насчитывалось около 1500, но лишь 208 экипажей успели переучиться на новую технику.

Как видим, количественный перевес по отдельным видам вооружений еще не обеспечивал качественного превосходства. Кроме того, Красная Армия значительно уступала вермахту в подвижности, имея 272 тыс. автомобилей против 600 тыс. у немцев.

Велик был и некомплект командного состава, доходивший до 25%, а в ВВС - до 30%, причем 73% командиров окончили только курсы младших лейтенантов или были призваны из запаса.

Таким образом, по качественным показателям - главному критерию боеспособности - Красная Армия во многом уступала вермахту. Сохранилась красноречивая оценка, датированная 16 июня 1941 г. и принадлежавшая американскому военному атташе в СССР Итону: "В сравнении с высокомотивированными, боеспособными современными армиями... боеспособность Красной Армии в настоящее время находится на относительно низком уровне".

Понимали это и в Кремле. Но Сталин переоценил свою политическую интуицию. Боязнь англо-германской провокации приняла у него маниакальный характер. Безраздельно уверовавший в непогрешимость своих оценок военно-политической ситуации, он оказался не в состоянии объективно проанализировать сложившуюся обстановку. Отрезвление было жестоким, просчет - колоссальным, цена, заплаченная народом, - огромной.

- И все же, согласитесь, в книгах Суворова-Резуна можно найти немало контраргументов. И многие выглядят достаточно правдоподобно.

- "Правдоподобно" - это еще не значит "правдиво". Резун создал не историческое исследование, а миф, ориентированный на массовое сознание. Здесь в ход шло все - недомолвки, полуправда, цитаты, оборванные на полуслове, преднамеренные искажения. Миф как таковой неуязвим для опровержений. По моему мнению, нужно просто показывать на документах и фактах то, что было на самом деле.

Беседовал Борис СТАНИШНЕВ